

Взгляд Икера, смотревшего в окно, остановился на некоем молодом человеке, выходящем из особняка. Точнее, это была Элизия в образе юноши.

Молодая леди была одета в перешитую ей по размеру одежду, с низко надвинутой шляпой, и издали никто бы и не подумал, что это женщина.

Икер, наблюдавший за ней, в конце концов опустил взгляд, когда она совсем исчезла из его поля зрения.

Он вдруг вспомнил, как она размахивала руками в длинных и широких рукавах его рубашки.

Какой же милой она была с этим ее глупым выражением лица, делая это. Он был поражен, что в мире существует такое прелестное создание.

«Думаю, я просто ослеплен любовью».

Икер усмехнулся.

Он никогда и никого не считал милым, а тем более – прелестным. Но все, что делала Элизия, выглядело восхитительно прекрасным, даже просто то, как она ела...

Конечно, он и до этого находил ее красивой, когда она до самого конца отстаивала свою точку зрения на собраниях, но не до такой степени. Он почему-то подумал, что согласится сделать все, что она попросит.

«Проблема в том, что Элли не смотрит на меня как на мужчину...»

И он точно знал, почему это так. Она не хотела бы иметь с ним, правой рукой императора, ничего общего. Всякий раз, когда возникали скандалы и сплетни, надоедали Элизии, а не ему.

«Даже второй принц не может усидеть на месте».

Раньше дворяне никого особо не поддерживали, как сейчас.

Хотя они придавали особое значение интересам аристократии, они также пытались не допустить, чтобы императорская власть стала слишком сильной, и сосредоточились на спорах с фракцией императора, чтобы создать удобные для всех обстоятельства, эффективные для возрождения империи.

Однако обстановка начала меняться, когда к их кружку присоединился герцог Рассет.

Герцог Рассет, в какой-то степени зарекомендовавший себя аристократом, стал поддерживать второго принца.

Естественно, на это последовала негативная ответная реакция. И направлял все рода маркиз Камелия, который был главой фракции аристократов. Со временем, однако, волна негатива улеглась, и большинство дворян притихли.

Маркиз Камелия погиб в результате трагического несчастного случая.

С исчезновением их главной силы распад дворянских фамилий не занял много времени. Таким образом, фракция дворян изменилась в пользу второго принца. Также в то время он и фракция императора начали впадать в немилость.

Икер вспомнил свою последнюю встречу с матерью Элизии, маркизой Камелия.

Если бы авария с каретой не оборвала жизнь маркизы Камелии и ее мужа, положение вещей между ним и Элизией могло бы сейчас сложиться совсем по-другому.

Покойный маркиз Камелия, которому не нравились действия герцога Рассета, готовился уйти с поста главы фракции дворян и вернуться к нейтралитету.

Поэтому он протянул руку Икеру, и тот пожал ее.

По этой же причине он не считал, что смерть маркиза и его жены – несчастный случай.

Все это было странно. Это была внезапная авария с каретой сразу после такого громкого заявления. Внезапно лишившаяся обоих своих господ, семья Камелия после этого не предпринимала никаких действий. Единственной новостью от них было то, что титул действующей маркизы перешел к их единственной дочери – Элизии Камелия.

Два года спустя Элизия – маркиза Камелия и глава фракции дворян – впервые появилась в парламенте.

Ее красные волосы были собраны в высокую прическу, ее глаза, как у кошки, чарующе привлекали, а насыщенные фиолетовые радужки величественно сияли в них.

Образ молодой девушки, впервые вошедшей в зал парламента и смело высказывающей свое мнение без малейшего страха, все еще глубоко был запечатлен в его сознании.

Возможно, именно с этого момента все и началось Причина, по которой он продолжал наблюдать за ней.

Его интерес к ней с течением времени постепенно углублялся. И, прежде чем он осознал это, он обнаружил, что наслаждается даже самыми острыми конфронтациями с ней.

Элизия с самого начала не пыталась пробиться выше своего положения аристократки.

Другие, похоже, этого не замечали, но, когда казалось, что политический курс направлен на благо народа, она, притворяясь что выступает против, незаметно отступала. Это было удивительно хорошее отношение, которого не ожидаешь от дворян, обычно ищущих выгоды только для себя.

«Глядя на это с такой точки зрения, не похоже, что ей нравится, как поступают второй принц и дворяне...»

Возможно, Элизия, будучи главой дворянской фракции, была на стороне второго принца только чтобы восстановить положение семьи Камелия, пошатнувшееся после смерти ее родителей.

Вот почему Икер не хотел упускать случайно выпавший ему шанс.

До сих пор он не мог подобраться к Элизии, потому что не имел с ней личных встреч, но теперь одна произошла. Так что он мог бы присматривать за ней и помогать ей, когда она в этом нуждалась.

Внезапно он вспомнил, что говорила бывшая маркиза Камелия:

- Хорошо, что герцог Деймос и маркиз Камелия не умолкли, как остальные. Вы можете познакомиться с моей дочерью, будущей маркизой Камелия, позже. Может быть, вы даже влюбитесь в нее».

В то время он думал, что это просто необоснованная убежденность матери, которая очень любила свою дочь. Но теперь он чувствовал, что она могла быть права.

Губы Икера чуть изогнулись, когда он подумал об Элизии, которая с растерянным выражением лица отказалась от завтрака.

Дважды отказавшись, она наконец приняла предложенную еду, услышав, как горничная сказала, что на починку ее одежды уйдет час. Это было предложение.

Конечно, она бы не узнала, что он ждал ее, сам не поев, потому что хотел позавтракать с ней.

Как очаровательно было увидеть ее широко раскрытые от удивления глаза, когда завтрак, в который входила даже его порция, был приготовлен... И то, как она опустошила все свои тарелки с едой, смущенно закрыла лицо руками и застонала...

Мелькавшая на губах обычно нелюдимого мужчины редкая улыбка исчезла, словно иллюзия, при звуке стука.

- Ваша Светлость, это Фрэн. Могу ли я войти?

- Заходи.

<http://tl.rulate.ru/book/66305/2575806>